Глава 22

На печенье, которое я держал в руке, тихо опустился лепесток сакуры. Я легонько подул, и он взмыл в воздух, закружившись в розовой вьюге вместе с другими лепестками. Красиво.

Давно я не любовался сакурой вот так. Вообще-то я не особо ценитель прекрасного. Просто смотрю на розовый дождь и отправляю в рот очередное печенье. И оно вкусное.

Я бросил взгляд на ребят. Они ели бутерброды и тосты, и, судя по их лицам, эта незатейливая еда им была вполне по вкусу. Тогда почему бы не съесть и печенье?

Благодаря этому печенье Луизы по-прежнему оставалось в моём полном распоряжении. Пятеро, упорно его игнорирующие, конечно, молодцы, но и Луиза, несгибаемо продолжающая печь, чего-то стоит. Достаточно, если хоть кто-то его ест? Удивительное упорство.

Вдруг один из танцующих в воздухе лепестков приземлился на голову Луизы. И правда, её волосы напоминают цвет сакуры. Даже в мире, где принято носить яркие причёски, такой нежно-розовый оттенок редкость.

"Долго не мог отличить сестру от цветка".

"Господи".

Глядя, как Таниан пытается стряхнуть лепесток с волос Луизы, я тихо отвёл взгляд. В закрытой Теократии он вырос, нежные чувства ему не знакомы. Хоть и старается изо всех сил, получается так себе.

"Спасибо".

Луизе, должно быть, тоже было неловко от таких слов, потому что она нервно улыбнулась в ответ на благодарность Таниана. А тот, кажется, остался доволен и кивнул. Стандарты счастья у него низкие. Неужели смирение и есть ключ к счастью? Хотя я бы так не хотел...

"Говорит, как старый аристократ!"

Чему тут смеяться, Лютис хлопал Таниана по спине и посмеивался. Это что, старый стиль? Не похоже на тот, который я знаю.

"Лютис, не насмехайся".

Увидев, как Айнер вежливо останавливает Лютиса, я успокоился. Правильно, старый стиль,

который я знаю, всё ещё жив. Уф, я волновался. Сейчас я настолько нервный, что даже лёгкие шуточки ускользают от меня.

"Куратор, может, всё-таки съедите что-нибудь другое?"

"Нет, мне этого достаточно".

Луиза, наблюдавшая за нашими разговорами с улыбкой, вдруг обратилась ко мне. Она пыталась предложить мне бутерброд, но мне и правда хватает. С тех пор как мы расположились под сакурой и достали завтраки, я без остановки ел печенье. Хватит ли до возвращения в академию?

"А остальное тоже вкусное..."

"Нет, мне это больше всего нравится".

Так что не надо, вместо одного бутерброда я смогу съесть шесть печений...

Я естественным жестом отвёл взгляд в сторону, лишь бы не смотреть на Луизу. О, какая красивая сакура!

Она пристально смотрела на Карла, безучастно поедающего печенье и любующегося сакурой, будто и не замечающего её взгляда.

"Наверное, невкусно..."

Я не настолько наивная. Прекрасно понимаю, что моё печенье далеко не лучшего вкуса. Члены клуба тоже стараются вежливо его избегать.

Не то чтобы я совсем не умею готовить. Иначе я не смогла бы обучать ребят. Просто хочу выйти за рамки обычного рецепта и создать своё, особенное печенье. Поэтому экспериментирую, пусть даже результаты часто неважные.

Но Карл каждый раз ест мои творения, какими бы неудачными они ни были. Хотя ему точно не нравится вкус, он никогда не показывает этого. Более того, его реакция скорее поощряющая. Он ест моё печенье день за днём.

"Добрый человек".

Как я и говорила Эриху, я считаю Карла добрым человеком. Пусть внешне он может показаться холодным и резковатым, его истинная натура проявляется в поступках.

Когда я впервые увидела куратора, его обеспокоенный взгляд на Эриха как на младшего брата выражал заботу идеального старшего брата.

Я подумала, что это и есть его истинная натура. Каким бы сдержанным человеком он ни был, бессознательно его чувства прорываются наружу. А если бы он притворялся, то и внешне вёл бы себя тепло с Эрихом.

Мой первый вывод - это человек с трудом выражающий эмоции.

После этого я особо не задумывалась о кураторе. Хоть он и был в академии по работе, но мне казалось, это никак не связано со мной. Просто коллеги, которые здороваются при встрече. Не более того. Пока не решила создать клуб.

Когда с трудом набрала минимум - троих участников, но так и не нашла куратора, который, как я думала, легко найдётся, я не скрывала расстройства. Мечта с детства - кондитерский клуб - рассыпалась прахом.

"Больше искать не надо. Я стану вашим куратором".

Когда Карл сказал, что возглавит клуб, я не могла сдержать радости. Сейчас вспоминаю и краснею от того, как я счастливо улыбалась и раз за разом кланялась в знак благодарности. Куратор лишь похлопал меня по плечу, а затем развернулся и ушёл.

Став куратором, он всегда тактично заботился о нас, и при этом ни на миг не выказывал неудовольствия или усталости. Будто просто делает то, что должен.

А мне, окружённой чрезмерным вниманием членов клуба, особенно Эриха, было огромным облегчением видеть куратора, который держится чуть в стороне и наблюдает. Как будто у меня появился надёжный старший брат, который поддерживает меня сзади.

С тех пор я с теплом смотрю на Карла и слежу за ним. За тем, что он делает и куда идёт. И ищу, чем могу ему помочь или отблагодарить.

"Очень вкусно. Можно продавать".

"Оставь себе, я управлюсь. Сложи сюда".

Но помощь чаще требовалась мне. Он всегда съедал моё печенье, чтобы меня не расстроить. Благодаря этому я обрела уверенность и теперь пеку вполне сносные печеньки.

"...Не улучшился ли вкус хоть немного по сравнению с прежним?"

Куратор говорит, что всё вкусно, так что я не могу понять, изменился вкус или нет.

Когда я чуть улыбнулась от благодарности и смущения, в голову вдруг пришли воспоминания о вчерашнем. Карл уклончиво ответил на мои расспросы об Ирине и так и не объяснил, в чём дело. Значит, он что-то скрывает от меня. Это расстроило. Конечно, он не обязан мне ничего рассказывать, но всё равно было обидно.

Я недовольно посмотрела на куратора, и он наконец заметил мой взгляд.

"Что такое?"

"А мне тоже дайте печенье!"

На эти слова Карл протянул мне только что взятое печенье. Я не стала брать его руками, а сразу откусила, не выпуская из его пальцев.

Глядя на его удивлённое лицо, я не смогла сдержать улыбку. Похоже, моя выходка сблизила нас, раз я пошутила вот так с куратором. Хоть это и неплохо, но при свидетелях в виде пятерых парней ситуация неловкая.

Вернувшись после пикника в свои покои в академии, я повалилась на кровать, устало вздохнув.

Чуть не устроил дуэль один на пятерых прямо на месте пикника. Взгляды парней после неожиданной выходки Луизы прожигали насквозь. Если бы взглядом можно было убивать, я бы точно пострадал...

"Что на неё нашло?"

Я и не думал, что Луиза вдруг откусит печенье у меня из рук. Судя по её весёлому виду, она теперь настолько со мной сблизилась, что может шутить вот так? В принципе, неплохо, но при свидетелях в виде пятерых слишком неловко.

Я умылся и просто упал на кровать. Луиза ведёт себя непредсказуемо уже не первый день, так что гадать бесполезно. Завтра в клубе она наверняка снова поприветствует меня как ни в чём не бывало.

И вот, когда я уже почти заснул, коммуникатор на столе вспыхнул фиолетовым... Фиолетовым?

"Да твою ж мать!"

Я бросился к коммуникатору. На связи был некий старик с доброжелательным лицом:

- Давно не виделись, глава Палаты. Я узнал, что вы в академии, и хотел поздороваться. Прошу прощения, что так долго не связывался.

"Ничего страшного, это мой долг перед империей".

- Верно. Ваш патриотизм, как всегда, восхитителен.

Он засмеялся, а я неловко улыбнулся в ответ.

Этот министр внутренних дел по сути возглавляет имперскую бюрократию. Другими словами, высший чиновник империи, над которым только император.

Он не мой прямой начальник, но раз пожелал связаться со мной этот глашатай императора, значит, пришла воля его величества. Ну что ж, держись...

Рад, что вы здоровы. Его высочество принц тоже сожалел, что вас отправили так далеко. Он беспокоился, как бы вам не было тяжко на чужбине.

"Повсюду распространяется милость его величества, как я могу испытывать лишения?"

- Милость его величества озаряет мир, но порядок в империи поддерживается благодаря таким верным слугам, как вы.

"Слишком много чести".

- Нисколько. Это не только моё мнение, но и его высочества принца. Он сказал, ваши труды на благо империи похвальны, а преданность восхитительна.

Министр смеялся как добрый сосед, а я весь взмок от его слов. Я ждал этого, но приказ принца оказался ещё более прямолинейным, чем я думал.

Хоть это и звучит как комплимент, смысл таков: "Беспокойство вызывает поведение принца Айнера, имперский порядок - это стабильность престолонаследия, а мои труды подразумевают приказ на чистку."

Вывод: При необходимости обуздать третьего принца.

"Чёрт возьми".

К счастью, это условный приказ, он полностью полагается на моё усмотрение. Значит, пока обойдёмся без крови. Видно, принц тоже пооблагородился, раз проявляет милосердие.

"Я потрясён столь высокой оценкой и постараюсь её оправдать, ещё усерднее трудясь на благо империи".

Услышав мой ответ, министр одобрительно кивнул с улыбкой:

Обязательно доложу его высочеству о вашем рвении.

"Благодарю".

- Прошу простить старика за беспокойство. Отдыхайте.

С этими словами связь прервалась, и коммуникатор погас. Я тихо вздохнул и отбросил его на стол.

"И принц туда же..."

Теперь помимо участников любовных гонок мне предстоит следить за Айнером как за третьим принцем.

Как же это всё голову морочит. Чёрт возьми.

http://tl.rulate.ru/book/90306/3318283